

Запястье, державшее кинжал, неожиданно повернулось, кровь расплавилась, и сердце разорвалось.

Жалкий крик Су застрял у неё в горле и отрастил рот, но она вообще не могла издавать ни звука.

Она до сих пор не догадалась до своей смерти, очевидно, что ягненок, которого нужно зарезать, должен быть Чжун Муян, почему именно она умирает?

"Мама! Мама! Мама, ты меня не пугаешь, ву-ху!"

"Сука, ты убила мою мать!"

Когда трое мужчин Су Цзиньчжу оправились от шока, вызванного убийством Су, они обнаружили, что Чжун Муян уже перерезал веревки и встал с кровати.

Изначально трое из них были исполнены праведного негодования и острого гнева, но когда они увидели появление Чжун Муяна, они были настолько сырыми и испуганными, что их руки и ноги замерзли, и они даже не могли нормально говорить.

"Чжун... Чжун Муян, ты... ты не шутишь, ты убил мою мать, моего отца и мою тетю, они тебя не отпустят!"

Муян смеялась легко, медленно вращая кинжал в руке, держа ее большой живот и приближаясь к трем из них шаг за шагом.

По возрасту нынешнему Чжун Муян было всего четырнадцать-пятнадцать лет, намного моложе даже Су Баочжу.

Но в этот момент импульс, исходящий от ее тела, заставил трех присутствующих трепетать от страха.

В частности, ее лицо и тело были покрыты кровью, пролитой из тела Су, и ее белая одежда превратилась в окровавленную одежду, но она даже не вытерла ее, вместо этого она призрачно улыбнулась, обнаружив кусочек своих чувствительных белых ракушечных зубов.

Этот взгляд был похож на злого призрака Шуру, ползающего из ада, чтобы отомстить.

Самая младшая, Су Бао Чжу, не могла удержаться, кричала и поворачивала голову, чтобы бежать.

Но его яростно схватили за чужие волосы, жестоко порвали и отбросили назад.

Громким ударом Су Баочжу ударился о стену и потерял сознание.

Когда Чэнь Юлан увидел это, ее лицо показало мрачный цвет, хватаясь за табуретку на стороне, чтобы разбить на Му Янь.

Ее высокий выпуклый живот препятствовал уклону Му Янь, и она сильно ударила по голове, табурет разлетелся на куски разбитого дерева.

"Ха... ха... ха... вонючий биози, я заставлю тебя свирепствовать..."

До того, как она закончила говорить, Чен Юлан вдруг почувствовал острую боль в коленной

впадине, а затем ее тело дрогнуло, но она даже не могла стоять и упала.

Кровь на лбу Муяна булькала, смешиваясь с кровью Су, выглядя все более и более отвратительно.

Она, однако, даже не вытерла его, а только аккуратно защитила живот, а затем посмотрела на Су Цзиньчжу, который все еще стоял в конце.

"Тяжелый призрак... ты Тяжелый печальный призрак... помогите, помогите!!!"

Су Цзиньчжу кричала и собиралась бежать, но Муйань бросил кинжал в руку и ударил ее прямо в спину.

"А-а-а!" Су Цзиньчжу кричала от талии вниз, совершенно без сознания, и упала тяжело на землю, ее тело конвульсировало.

Му Янь держала ее за талию, напрягая, чтобы перетащить троих плачущих и плачущих людей вместе.

Она нежно погладила живот: "Детка, эти звери слишком шумные, тебя это беспокоит? Не волнуйся, мама скоро сделает их... неспособными кричать".

Холодный свет кинжала мигал, когда слова падали на землю, три языка падали аккуратно бок о бок.

"Что дальше?" Муян повернул пропитанный кровью кинжал и засмеялся: "Вам, ребята, кажется, особенно нравится резать людям желудки, хе-хе, на самом деле мне тоже очень нравится! Ну и что! Если это так, то давайте быть вежливыми друг с другом! Ты разрезал мне живот, чтобы забрать моего ребенка. Интересно, что я могу выкопать, разрезав тебе животы? Выкопают ли они пару черных сердец и черные кишки?"

<http://tl.rulate.ru/book/41392/912659>